

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

БЕРЕШИТ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Искусство слушать

В чем конкретно состоял первый грех? Что представляло собой дерево познания добра и зла? Неужели знание такого рода — нечто настолько нехорошее, что подлежало запрету и люди приобрели его только в результате греха? Ведь чтобы быть человеком, необходимо знать отличие добра от зла, верно? Ведь это одна из высших форм знания, не так ли? Ведь Б-гу наверняка хотелось бы, чтобы люди обладали таким знанием? Тогда почему Он наложил запрет на плод, дающий это знание?

И неужели Адам и Хава не обладали этим знанием и раньше, до того как съели плод? Они должны были им обладать в силу того, что созданы «по образу и подобию Б-га»! Разве это не вытекало уже из того факта, что Б-г велел им: «Плодитесь и размножайтесь. Владычествуйте над природой. Не вкушайте от этого дерева».

Чтобы понять этот приказ, необходимо знать, что послушаться — значит поступить хорошо, а ослушаться — дурно. Так что Адам

и Хава обладали, по крайней мере потенциально, знанием добра и зла. А раз так, что изменилось, когда они съели плод?

Эти глубокие вопросы так озадачивают, что весь рассказ об этом фрагменте рискует показаться непонятным.

Маймонид это признавал, поэтому обратился к эпизоду грехопадения почти в самом начале «Путеводителя растерянных» (книга 1, глава 2). Но его ответ также ввергает в недоумение. До того как съесть плод, пишет он, первые люди знали, чем правда отличается от лжи. А съев плод, приобрели знание «общепринятых мнений»¹.

Что Маймонид подразумевает под «общепринятыми мнениями»? По общепринятому мнению, убийство — зло, а добропорядочное поведение — добро. Неужели Маймонид подразумевает, что нравственность — это лишь условность? Разумеется, нет. Он подразумевает, что, когда мужчина и женщина, съев плод,

¹ Перевод М. А. Шнейдера. Рабби Моше бен Маймон (Рамбам). Путеводитель растерянных. М.: Маханаим, Гешарим / Мосты культуры, 2010. С. 73. — Примеч. перев.

устыдились своей наготы, это было лишь вопросом общественных условностей, ведь не всякий стыдится наготы. Но разве мы можем ставить знак равенства между стыдом из-за наготы и «познанием добра и зла»? Как представляется, это совсем разные вещи. Условности, касающиеся одежды, имеют отношение больше к эстетике, чем к этике.

Все это крайне неясно: по крайней мере, я недоумевал, пока не набрел на любопытный эпизод в истории Второй мировой войны.

После нападения на Перл-Харбор в декабре 1941 года американцы поняли, что вот-вот вступят в войну со страной, чья культура им непонятна, — с Японией. И тогда они поручили Рут Бенедикт, одному из величайших антропологов XX века, объяснить менталитет японцев, что Бенедикт и сделала. После войны она опубликовала свои выводы в книге «Хризантема и меч»². Один из главных тезисов Бенедикт — различия между культурами стыда и культурами вины. В культурах стыда высшая ценность — честь, в культурах вины — праведность. Чувство стыда — удрученность, вызванная тем, что мы не смогли соответствовать ожиданиям, возложенным на нас другими людьми. А чувство вины мы испытываем, когда не можем соответствовать требованиям собственной совести. Чувство стыда связано с ориентацией на мнение других. Чувство вины — с ориентацией на собственного внутреннего «критика».

Философы, в том числе Бернард Уильямс, отмечали: культуры стыда — обычно культуры визуального типа. Стыд вообще связан с тем, как ты выглядишь (или думаешь, что выглядишь) в глазах других.

Когда тебе стыдно, инстинктивно хочется стать невидимкой или сбежать на край света. Чувств-во вины, напротив, намного более тесно встроено во внутреннюю жизнь. От него не отделаешься, даже став невидимкой или сбежав на край света. Совесть сопровождает тебя повсюду, даже там, где другим тебя не видно. Культуры вины — культуры аудиального типа: ухо в них важнее глаза.

Теперь, в свете этого противопоставления, мы сможем постичь историю о первом грехе. Ключевую роль в ней играют внешний вид, стыд, зрение и глаз. Змей говорит женщине: «Б-г знает, что в день, когда вы попробуете эти [плоды], вы прозреете и станете как Б-г — познавшими добро и зло!»

И действительно: «Они прозрели и увидели свою наготу». Тора делает упор именно на внешнем виде дерева: «Женщина увидела, что [плоды] этого дерева хороши для еды, вожделенны для глаз и сулят разумение». Ключевая эмоция в этом рассказе — стыд. Пока люди не вкушали этих плодов, оба «были наги, но не стыдились». А как только съели плод, застыдились своей наготы и попытались спрятаться. Каждый элемент истории: плод, дерево, нагота, стыд — содержит визуальный элемент, типичный для культуры стыда.

Но мы, последователи иудаизма, верим, что Б-га слышат, а не видят. Первые люди «услышали голос Б-жий, двигавшийся по саду вместе с дневным ветром»³. Отвечая Б-гу, человек говорит: «Я услышал Твой голос в саду и испугался, потому что я был наг, поэтому я спрятался»⁴.

Обратите внимание на явную, даже комичную иронию ситуации. Как поступили мужчина и женщина? Они услышали в саду

² Ruth Benedict. The Chrysanthemum and the Sword. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 1946.

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Услышав голос Г-спода Б-га, идущего по саду в пору дневной прохлады...». — *Примеч. перев.*

⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Я услышал, как Ты идешь по саду, и испугался, что я голый, и спрятался». — *Примеч. перев.*

голос Б-га и «спрятались от Г-спода Б-га среди деревьев сада». Но ведь от голоса не спрячешься. Прятаться — это укрываться там, где тебя не увидят. То есть незамедлительная, интуитивная реакция, запускаемая чувством стыда.

Но Тора — ярчайший образец культуры вины, а не культуры стыда; прячясь не прячясь — от чувства вины не ускольз-нешь. Чувство вины никак не связано с внешним видом и внешними приличиями, зато неразрывно связано с совес-тью, с голосом Б-га в человеческом сердце.

Грех первых людей в саду Эдена состоял в том, что они поступили так, как советовали им глаза, а не уши. В своих действиях они руководствовались тем, что увидели, — красотой дерева, а не тем, что услышали: конкретнее, не словом Б-га, повелевшего им не вкушать от этого дерева. В результате они действительно приобрели знание добра и зла, но это было знание, не подходящее для них. Они получили этику стыда, а не вины, внешних приличий, а не совести.

Полагаю, именно это подразумевал Маймонид, противопоставив знание того, чем отличается правда от лжи, и «общепринятые мнения». Суть этики вины — внутренний голос, говорящий тебе: «Вот это хорошо, а то — дурно» так же четко, как «вот это — правда, а вон то — ложь». Но суть этики стыда — в общественных условностях. Она ставит вопрос, соответствуешь ли ты ожиданиям, возложенным на тебя другими людьми.

Культуры стыда — по сути, кодексы социального конформизма. Они характерны для групп, где социализация приобретает форму усвоения групповых ценностей, и в результате ты испытываешь стыд (смущение в острой форме), когда поступаешь вразрез с такими ценностями,

поскольку тебе известно: если люди проведут о твоём поступке, ты потеряешь честь и «лицо».

Этот тип нравственности определенно не характерен для иудаизма, поскольку евреи не подлаживаются под то, как поступают остальные. Мудрецы говорят, что Авраам проявил готовность быть на одной стороне, когда весь остальной мир был на другой⁵. Аман говорит о евреях: «...и законы у них иные, чем у всех народов» (Эстер, 3:8). Евреи часто были возмутителями спокойствия: бросали вызов кумирам текущего времени, заемной мудрости, «духу эпохи», политкорректности...

Если бы евреи следовали за большинством, то давно бы исчезли. В библейскую эпоху они были единственными монотеистами в языческом мире. Большую часть постбиблейской эпохи прожили в обществах, где были крайне малочисленным меньшинством, и их веру разделяла лишь малая доля населения. Иудаизм — живой протест против стадного инстинкта. В диалоге человечества наш голос — глас инакомыслия. Следовательно, этика иудаизма печется не о внешних приличиях, чести или стыде, а о том, как расслышать в недрах своей души голос Б-га и послушаться его.

Драма Адама и Хавы — вовсе не про яблоки, не про секс, не про первородный грех или грехопадение (такие истолкования ей давал нееврейский Запад). Речь в ней идет о более глубоких вещах: о форме нравственности, в соответствии с которой мы призваны жить. Следует ли нам руководствоваться тем, что делают остальные, как если бы в нравственности, словно в политике, все решала воля большинства? Будут ли честь и стыд — два в огромной степени социальных чувства —

⁵ «Рабби Йеуда сказал: Весь мир на одной стороне (эвер), а он (Аврам) — на другой стороне». Мидраш раба. Т. 1. Берешит раба. М.: Книжники; Лехаим, 2012. С. 580. — *Примеч. перев.*

ограничивать горизонты наших эмоциональных переживаний? Что станет для нас ключевой ценностью — внешние ли приличия, то, как мы выглядим в глазах других?.. Или нечто иное — готовность внять слову и воле Б-га...

Адам и Хава в Эдене оказались перед архетипическим для человека выбором: между тем, что увидели их глаза (деревом и его плодами), и тем, что услышали их уши (повелением Б-га). Поскольку они выбрали первое, их охватило чувств-во стыда, а не чувство вины. Это одна из форм «познания добра и зла», но с еврейской точки зрения форма неподходящая.

Иудаизм — религия слуха, а не зрения. Не подумайте, что в иудаизме нет визуальных элементов. Они есть, но первостепенной роли не играют. Слушать — священная задача. Самое известное повеление в иудаизме — «Шма Исраэль», «Слушай, Израиль». Авраам, Моше и пророки тем и отличались от своих современников, что слышали голос, не слышимый другим. В одной из самых драматичных сцен Библии Б-г наставляет Элияу, что Он не в вихре, не в землетрясении, не в огне, а в «звучании тонкой тишины» (Шмуэль I, 19:12).

Чтобы научиться слушать — хоть Б-га, а хоть своего собрата, другого человека, — необходимо упражняться, сосредоточиваться, учиться устанавливать тишину в своем внутреннем мире. Когда мы

всматриваемся, нам открывается красота сотворенного мира, но когда мы вслушиваемся, мы приобщаемся к душе другого человека, а иногда и к душе Другого — Б-га, когда Он говорит с нами, окликает нас, призывая выполнить свою задачу в мире...

Если бы меня спросили, как найти Б-га, я бы ответил: «Научитесь слушать». Вслушивайтесь в песню вселенной в криках птиц, шелесте деревьев, шуме прибоя. Вслушивайтесь в поэзию молитвы, музыку Теилим. Внимательно слушайте тех, кого любите, и тех, кто любит вас. Слушайте слова Б-га, которые содержатся в Торе, и внимайте тому, что эти слова скажут вашему сердцу. Слушайте сквозь столетия споры мудрецов, в то время как они сами пытались расслышать в текстах намеки и оттенки смысла.

Не тревожьтесь о том, как вы или другие выглядите со стороны. Мир внешних приличий и зрительных впечатлений — фальшивый мир масок, лицедейства и камуфляжа. Слушать непросто. Должен признаться, мне это дается с огромным трудом. Но только умение слушать наводит мосты над пропастью между людскими душами, между «я» и «другим», между «я» и «Б-жественным».

Еврейская духовная жизнь — это искусство слушать.

Around the Shabbat Table

1. Can you think of some examples of Jews in history who demonstrated how Judaism is a guilt culture, not a shame culture?
2. How is listening an important Jewish value?
3. What lessons can you learn for your life from the difference between shame and guilt?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/bereishit/the-art-of-listening/.